

ПОЭЗИЯ МЫСЛИ И ПОЭЗИЯ ДУШИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГАМЛЕТА ИСАХАНЛЫ

Асиф Гаджиев,
доктор филологических наук, профессор,
Университет "Азербайджан"

Предлагаем нашим читателям статью, опубликованную в журнале "Azərbaycanda rus dili və ədəbiyyatı" / "Русский язык и литература в Азербайджане" (№ 1-2, 2021).

Известная дискуссия между физиками и лириками, начавшаяся в 1959-ом году с полемики на страницах «Комсомольской правды» между писателем Ильёй Эренбургом и инженером-подполковником НИИ Главного артиллерийского управления, автором первой советской книги о кибернетике Игорем Полетаевым, за эти весьма сложные как в социально-историческом, так и культурологическом плане десятилетия вроде бы поутихла. Однако за последние годы появились совершенно новые формы общения, в первую очередь сетевая коммуникация, в контексте которой стали функционировать и литературные тексты, более того – начала реализовываться новая форма художественной рефлексии – сетевое литературное творчество. Поэтому дискуссия между творческой интеллигенцией гуманитарного и научно-технического направлений считать исчерпанной, думается, преждевременно, если вообще возможно, так как киберпространство стремительно расширяется и охватывает все больше сфер социальной жизни, аккумуляции и передачи информации, человеческого общения, работы и отдыха, научного и художественного творчества. В этой виртуальной среде развиваются новые жанровые формы, которые сочетают поэтическое вдохновение с логико-математическими операциями, поэзию души с поэзией мысли. Постигание этих явлений, их всестороннее осмысление возможно лишь благодаря совместным усилиям физиков и лириков, с участием творческих личностей, совмещающих в своей деятельности гуманитарно-эстетическую и научно-техническую формы деятельности.

Поэтому приглашение на международную конференцию «Операторы, функции и системы математической физики. К 70-летию Гамлета Исаханлы», где мне предстояло выступить с докладом о литературном творчестве профессора Исаханлы перед известными математиками и физиками, представляющими известные вузы со всего мира, было для меня приятным сюрпризом. Эта встреча предоставляла мне подходящую трибуну для апробирования старых и новых идей о взаимосвязи художественного и научного творчества и давала возможность поделиться своими впечатлениями и мыслями о литературном творчестве выдающегося ученого-математика и поэта-лирика Гамлета Исаханлы.

Прежде всего, отмечу, что, как и вся научная, педагогическая, организаторская деятельность Гамлета Исаханлы, его литературное творчество чрезвычайно многогранно и многоаспектно. Он известен как талантливый поэт, писатель, публицист, теоретик литературного творчества, произведения которого переведены на многие языки мира и изданы в зарубежных странах. Является автором лингвистических, культурологических, литературоведческих работ, которые высоко оценены специалистами. Известен как профессиональный переводчик, автор фундаментальной статьи «Поэтические переводы», которую можно считать важной

вехой в исследовании истории, методологии и типологии азербайджанской школы перевода. Общество республики знает его и как инициатора и руководителя многих литературных и культурологических проектов.

И этот обзор аспектов его подвижнической литературной деятельности можно продолжить. Однако, учитывая заявленную тематику, я хотел бы остановиться на поэтическом творчестве Гамлета Исаханлы, которое является оригинальным явлением в нашей литературе, отличающимся своеобразием авторского мировидения, многообразием жанровой типологии, многогранностью художественной структуры и глубиной содержания.

Эти и другие особенности придают поэтическому творчеству Исаханлы особую художественную специфику, которую некоторые исследователи определяют как интеллектуальность, метафизичность, символизм и т.п. Думается, характер художественного мира поэзии Гамлета Исаханлы не укладывается в одно из этих традиционных определений. В своем художественном творчестве он демонстрирует оригинальный стиль, заключающийся в единстве аналитического познания, эмоционального самовыражения и нравственной оценки.

По сути, литературное творчество автора предстает как многогранный рефлексивный процесс, направленный в первую очередь на постижение своей внутренней сущности, окружающего мира и иррационального противостояния собственного «я» и всего постороннего. И, на мой взгляд, основной лейтмотив литературного творчества Гамлета Исаханлы как литератора связан с напряженной художественной рефлексией над вопросами «кто я», «как устроен мир», «в чем смысл жизни». Универсальность этих вопросов требует участия в творческом процессе мыслительного восприятия, эмоционального вчувствования и нравственной оценки.

Что преобладает в таком сложном единстве мысли, чувства и нравственного начала – однозначно определить невозможно. Определенный ответ на этот вопрос кроется лишь в самом поэтическом творчестве Исаханлы, и я постараюсь представить вниманию читателя свое прочтение его лирического творчества в этом ракурсе. В поэзии Гамлета Исаханлы определяющую роль играют характер его личности и, следовательно, биографическое начало, своеобразный внутренний «портрет» лирического героя. Поэтому смысловую и эмоциональную основу его поэтических произведений составляют факты биографии, воспоминания, впечатления, размышления и чувства автора – активного героя лирических текстов Исаханлы.

И его тексты, по сути, являются самовыражением творческого духа поэта, его стремления к постижению и раскрытию своего сокровенного «Я». Этот момент в той или иной степени проявляется во всех произведениях поэта, а в поэме «Зийарет» («Паломничество») мы встречаемся со своеобразным романтико-импрессионистическим портретом автора, эмоциональным изложением его воспоминаний, интеллектуальным размышлением лирического героя о своих корнях и нравственно-духовных истоках.

Но ничто в творчестве Гамлета Исаханлы не просто и не однозначно. Он поэт-мыслитель, и обычная историко-хронологическая парадигма и реальность приобретают в его поэтическом мире вневременной смысл, сопряженный с мифологическими, религиозными и философскими представлениями о бытии. В этом плане характерно стихотворение «Корни», которое

лишь формально можно считать автобиографическими размышлениями о судьбе и смысле прожитой жизни:

*Когда-то с матерью родной
Я был единым целым...
Мы были две души в одной,
Единокровным телом.*

*Она была мой небосвод,
Моя земля и пища.
Я наливался в ней, как плод,
Сокрытый в корневище.*

*И разрывать единства связь
Была такая мука!
Родился я... И родилась
Длиною в жизнь разлука...*

*...И я, вздыхая тяжело,
Сам думаю: «Прекрасно!»
Я буду прахом и золой,
Простясь со светом белым...
Но стану с матерью-землей
Опять единым целым.*

Поэтический смысл этого текста можно свести к характерной для мифологических и религиозных систем идее возвращения к первопричинам, к истокам, в родное материнское лоно, к всеобщей и вечной природной стихии. Благодаря этому возвращению происходит искупление через воссоединение с первичной субстанцией и утверждение универсальной идеи всеединства.

Отметим, что Гамлет Исаханлы во всех ипостасях своей индивидуальности – это свободная от стереотипов многогранная личность, и важнейшей особенностью его творчества является сочетание совершенно разных и порой противоположных творческих манер и стилей. И в текстуре его поэзии объективно-реалистические и мифопоэтические мотивы перекликаются с тонким психологизмом, выражением сокровенных мыслей и чувств лирического героя.

Психологизм в поэзии Исаханлы проявляется в двух формах: как выражение впечатлений от окружающего мира и как сублимация душевных переживаний автора вовне. В обоих случаях отношения лирического героя и среды оппозитивны, порой персонаж отчуждается от своего окружения и создает собственный замкнутый мир, в котором находит искупление и спасение:

*Поскольку на земле я правды не добился,
Я в иллюзорном мире поселился.
Отрекся навсегда от ненависти, зла...
И в небеса на крыльях устремился.
Я в иллюзорном мире поселился...*

Иногда противоположность лирического героя и среды находит свое иносказательное и символическое толкование, которое можно сравнить с традиционной поэтической символикой природных стихий:

*Соперник всюду: человек в толпе,
Он – дерево, гора, он – все, что окружает...
В густом лесу, на узенькой тропе
Тебя соперник странный поджидает...*

Эти коллизии и конфликты неразрешимы по своей сути, так как затрагивают основы основ мироздания, субстанциональную сущность бытия. В целом, Гамлет Исаханлы как поэт далек от быта, сиюминутного, преходящего, объект и предмет его творческих поисков – бытие в целом и бытийные вопросы жизни и смерти в частности:

*Озноб. Меня трясет, я мерзну, я «готов»!
Я оказался между двух миров.
В больном бреду плету венки из слов,
Что сложится, не сложится, не знаю.*

Это незнание или же молчание напоминают слова другого поэта – Федора Ивановича Тютчева о философском безмолвии: «Есть некий час всемирного молчанья». Герой Исаханлы также часто молчит. Автор таким образом незаметно уходит от ответа, вернее, обходит неразрешимое противоречие, используя бессознательную мыслительно-логическую операцию, названную структуралистами уверткой – бриколажем.

Дело в том, что шаблонное мировидение, умозрительное мышление и «правильные» рассуждения здесь бессильны. Умом, как говорил тот же Тютчев, Россию не понять, в нее можно только верить. И здесь можно вспомнить также слова великого Физули об «оковах ума» для мудреца, чувствующего свою сопричастность ко всему мирозданию и вечному, т.е. внутреннее состояние Меджнуна – безумца...

В эти мгновения герой поэзии Исаханлы также находит выход в вере и любви и восклицает – «Вот-вот! Пора подумать о душе». И все оказывается очень просто: «Я просто очень вас люблю, // Все очень просто». Так, разум отступает, и как у истинного лирического поэта начинают доминировать ощущения, эмоции и духовные категории. Получается, что интеллект, мысль и, наверное, наука могут постичь и показать «как» устроен мир, но они бессильны ответить на вопрос «зачем»!

А это значит, что не стоит искать ответов на вечные вопросы, нужно лишь любить и верить, а вера не требует понимания, логических обоснований и доказательств, и это освобождает от мучительного самоистязания и блужданий в поисках высшей правды. Она, истина, заложена в нас и стоит иногда заглянуть внутрь и «подумать о душе» и о том, «зачем» мы живем:

*На что же я потратил столько сил?
Зачем я на дорогах грязь месил?
Я не ищу ответов на вопросы,
Я, просто так, подумал и спросил.*

Однако, мысль, логика, анализ – не отделимы от духовного мира и художественных текстов поэта-мыслителя. Речь, таким образом, идет о взаимодействии и взаимодополнении двух ипостасей: чувств и мысли, души и интеллекта. И здесь проявляется одна из замечательных и оригинальных особенностей поэзии Исаханлы – в стихах, особенно в четверостишиях, выражающих прочувствованную, осмысленную, стройную идею-концепцию, вместе с чувствами актуализируются также черты интеллектуальной поэзии, и, таким образом, стилевое разнообразие уступает место принципу бережливости и экономии.

Выражение концептуальной сущности предполагает ясность и краткость стиля, поэтому автор без необходимости не усложняет текст, не умножает сущностей и деталей. Думается, эту стилевую черту поэзии Гамлета Исаханлы можно объяснить именно интеллектуально-мыслительным аспектом творчества поэта-ученого, математика и литератора, физика и лирика современности. Аспектом, который в чем-то можно сравнить с известным принципом «Бритва

Оккама».

В этом смысле симптоматично следующее стихотворение, которое можно считать своеобразной творческой декларацией поэта:

*Законник, грамотей, творец и разрушитель,
Я – суфий, я – дервиш, безумный я сказитель.
Меня поэтом делает любовь.
А не любовь к стихам, в любви я – небожитель.*

Однако чувства и мысли, эмоции и концепты в творчестве поэта и ученого Гамлета Исаханлы не исключают друг друга, здесь нет однозначности и законченности, все диалогично и продуктивно, и такая неопределенность побуждает читателя к внутренней познавательной активности:

*Не видишь сути, не суди другого...
Бежишь от тьмы ночной и светоча дневного.
Кричишь о справедливости, а сам
Не можешь отличить кривое от прямого.*

Неопределенность, на наш взгляд, сближает поэтическое восприятие автора к понятиям множественности и плюрализма постструктуралистов, в частности, принципу ризомы – отрицанию структуралистической упорядоченности и синхронности, к идее множественности, как произвольного «движения желания» без определенной направленности и предсказуемости:

*В мечтах о новой страсти, увлеченьи,
Я сам пришел к такому заключенью:
Знать не хочу, что пережить придется?
И, может быть, мне счастье улыбнется?
Пусть это сна душевной пустоты...
Но что на свете сладостней мечты?*

Однако такая неопределенность, множественность, плюрализм поэтического мировидения Гамлета Исаханлы подвергается деконструкции и систематизации благодаря очень важной константе – всеобъединяющей любви к жизни, к человеку, к своей отчизне и человечеству. Эта любовь и есть ответ на все мучительные вопросы, которые тревожат поэта:

*Люби! И пусть весь мир перевернется!
На свете жить – что проще может быть?!*

Думается, в век драматических противоречий, которые приводят к отчуждению целых народов и планетарным трагическим последствиям, это – единственная идея, которая может способствовать разрешению глобальных коллизий современности и привнесению в нашу жизнь спасительной гармонии, всеединства, единства души и мысли, сердца и интеллекта, любви и разума.

В заключение хотел бы отметить, что всю эту многогранную деятельность объединяет цельность характера, приверженность к высоким духовным ценностям, благородство помыслов, глубина мысли и яркость таланта неординарной личности – ученого-энциклопедиста, поэта-мыслителя Гамлета Исаханлы.

Хотел бы пожелать ему добра и мира, творческого вдохновения и новых свершений.